

ной Управы, Штабъ-Лікарь, Стат. Сов. Бернард; Советникъ Витебской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Кол. Сов. Баронъ Остенъ-Сакенъ съ мунильромъ, присвоенные должности. — Увольняются *въ отпускъ за границу*: Первоприсутствующій въ Девятомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Сенаторъ, Тайп. Сов. Лубенскій въ Мариенбадъ, Гамбургъ, Виши и Остенде, Членъ Баршавскаго Правительствующаго Сената Департаментовъ, Дѣйт. Стат. Сов. Гофманъ въ Германію, оба въ 28 дней и одинъ вакантный мѣсяцъ; Владмирскій (Волынскій губ.) Уѣздный Предводитель Дворянства, Полпоручикъ Орджоникидзе З мѣсяца; Депутатъ Подольского Дворянского Депутатскаго Собрания, отъ Дворянъ Ольгопольскаго уѣзда, Кол. Рег. Комара въ 6 мѣсяцевъ. — Продолжается срокъ отпуска, за границу: Состоящему при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Найд. Сов. въ званіи Камерь-Юнкера Коучубу, еще на 1 годъ. (Сен. В.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

МОСКВА.

Освященіе третьей православной церкви въ Преображенскомъ Богадѣленномъ домѣ.

Торжественное освященіе третьего уже храма Московскаго Митрополита Филарета на Преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ дотолѣ не принимали въ священства, ни священническаго, не есть ли событие достопамятное и отрадное въ Москвѣ? И даже въ Русской православной мірѣ? Богадѣленные молельщи замѣняли тамъ церковь, теперь обращены въ православные церкви: одна посвящена Свят. Николаю, въ 1854 г. апрѣля 3-го, другая — празднованію всемирнаго Воззіженія Креста Господня, того же года декабря 19-го, и наконецъ третія въ память Успенія Божія Матери, текущаго года, июня 2-го. Теперь изъ всѣхъ молельнъихъ на мужской половинѣ, гдѣ совершиено освященіе, остается одна только молельня при больницѣ.

Находя такое себѣгіе достойнѣмъ общаго вниманія и участія, какъ дѣло Вѣры и Церкви, предварительно коснемся происхожденія такъ называемаго Преображенскаго кладбища, чтобы перейти къ описанію устройствъ и освященія тамъ православныхъ церквей.

Въ печальную годину моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Москвѣ съ 1770 года, начальство заботилось устроить за городомъ кладбища, кои замѣняли бы Убогіе дома, бывшіе прежде въ самѣмъ городѣ. Тогда же отведена была въ Царскому Преображенскому селѣ, у заставы, земля для погребанія раскольниковъ Федосіевскаго, или Федосіевскаго толка, который прозвание свое замѣтвовалъ отъ бѣлаго дѣячка, изъ Крестецкаго имѣя Новгородской губерніи, Федосія Васильева, по перекрещеніи Діонісія. Въ началѣ XVIII вѣка, отступивъ отъ Выгорецкаго согласія, онъ основалъ свою секту, кой послѣдователи расплодились по всей почте Россіи и между прочимъ, въ Москвѣ¹⁾. Къ ней присоединились и недовольные изъ стрѣльцовъ. Федосіевцы хотѣли только возводить Божія Богои, оставляя безъ исполненія послѣдователей слова заповѣди Христовы, такъ что у нихъ было Богодѣланіе безъ Царепочтенія, въпроки Апостольскому заповѣданію: Бога бояться, а Царя читѣть. I Петр. посл. II, 17. Они допускали только два таинства: крещеніе и покаяніе; одно у нихъ было безъ утвержденія печатью Духа Святаго, т. е. безъ муромазанія, другое безъ разрѣшенія, следственно было врачеваніемъ

безъ изѣленія. Важнѣйшее и для нихъ самихъ опустительное лицемѣ спасительного Таинства причащенія они мечтали замѣнить придуманными или духовными причащеніемъ, вопреки ясно определенному и вѣдѣчественно заповѣданному самимъ Спасителемъ видимому, осозательному причащенію тѣла и крови его подъ видомъ хлѣба и вина. Основаніе своему духовному причащенію такъ называемый у нихъ толькъ Разиозавица²⁾ отыскивалъ въ рѣдкомъ и необыкновенномъ причащеніи отъ Ангела нѣкоторыхъ благочестивыхъ пустынниковъ, спасавшихся въ безлюдныхъ пустыняхъ; но онъ забывалъ то, что и сіи св. сподвижники, не отѣлившіеся отъ общенія съ Церквию, удостоились такого причащенія видимымъ образомъ, какъ значится въ Четьи Минеи³⁾. Всякій- ли
можетъ стать на такой степени духовного совершенства, на какой тѣ стояли, и ожидать себѣ Ангеловъ съ св. Таинствами для причащенія, не признавая законнаго священства и освященія?

Такимъ образомъ, скажемъ словами 6-го правила Гангскаго собора, составляя краjk церкви, особо самочинная собранія и презирая церковная, Федосіевщина творила церковная и тѣмъ самымъ заслужила строгое осужденіе собора.

Но возвращимся въ прежнее.

Въ самый годъ убийства Московскаго Архипастыря Амвросія⁴⁾ Московскіе ревнители Федосіевскаго толка поставили деревянную часовню, гдѣ, по своему обряду, отѣливъ усопшихъ собратій, умершихъ отъ сїмы, и сходились на моленіе; потому, по прѣмѣру прежнихъ Богадѣленъ и Убогихъ домовъ, тамъ давали пристанище для сиротъ и подкидышей, которыхъ принимали и призирали для воспитанія ихъ въ духѣ своего толка. Подъ видомъ исполненія дѣлъ христіанскаго милосердія, каковы: погребаніе мертвыхъ, призрѣніе безпріютныхъ, убогихъ и недужныхъ, въ этой обители распостранялись ученіе Федосіевово и увеличивалось число его послѣдователей. Здѣсь состоялось пѣвѣдо Федосіевскаго толка, оттуда старцы и уставщики разсыпались по всей Россіи. Подъ скромнымъ именемъ кладбища образовалось тамъ вѣто въ родѣ кинозе, или скита, гдѣ мужская половина отдѣлилась отъ женской деревянными заборами съ воротами и калитками, а потомъ, каменными оградами съ воротами и башнями. Въ этомъ огражденіи находили себѣ вѣрное пристанище, защиту и пропитаніе не только перекрещеные, но и послушники и послушницы ихъ, также оглашенные, желавшіе принять вторичное крещеніе. Строительствомъ Преображенскаго кладбищенскаго и Богадѣленного дома въ 1787 г. упоминается Московскій купецъ Василій Талецкій⁵⁾, а потому оброчный крестьянинъ

²⁾ Развинули назывались тѣ, кои, чувствуя ничѣмъ незамѣтную потребность въ причащеніи съ Тайнѣ, посль говіїа въ Великій Четвергъ, стола съ раскрытымъ ртомъ, въ надеждѣ, что Ангелъ Господень ихъ причаститъ.

³⁾ Такъ въ Четьи Минеи, 12-го іюна, въ житіи св. Онуфрія Великаго: «Чудихса азъ Пафнутий живѣти его, и паки вопросихъ: Отче, откуда причащающіи пристыхъ Христовыхъ Тайнъ, въ субботу и въ недѣлю? Онь же глагола мнѣ: Ангелъ Господень приходитъ ко мнѣ и присыпаетъ Прегисниси Христовы Тайны и причащаетъ мнѣ». Пафнутий спросилъ о томъ же четырехъ юношахъ, встрѣтившихся съ памятью пустынѣ, они отвѣчали ему, что Ангелъ Господень, посыпаемый отъ Бога въ субботу и недѣлю, даетъ имъ Сядлое Присыпаніе. Пафнутий и съмъ сподобился видѣть Ангела Божія въ образѣ юноши прекраснаго, дерзаша въ руцѣ св. потиръ съ Божественнымъ Причащеніемъ и отъ него пристаститься съ Тайнѣ. Въ причащеніи же, говорить онъ, слышала Ангела глаголюща: «Тво и кровь Господа Иисуса Христа Бога нашего, буди въ вѣсѣ пища пѣтвѣша, веселѣ непрестающее и жизнь винцая. «Мы же отѣщаюши: Аминь.»

⁴⁾ По свидѣтельству Протоіерея Андрея Иоаннова, главнаго убийца, умертвившаго Пресос. Московск. Амвросія, 1771 г. сентябрь 16-го, былъ постѣдователемъ Федосіевскаго толка, Иванъ Дмитриевъ. См. тамъ же стр. 25.

⁵⁾ Истор. и топограф. описание городовъ Московск. губерніи. М. 1855, ч. 12.

князя Голицына, въ посѣдѣствіи Московскій купецъ Илья Алексѣвъ Кавыльинъ; Йорданъ изъ себѣ избранъ имъ Хапиловскій пруть, гдѣ въ особоустроенной крестильной отцы-наставники крестили новорожденныхъ и перекрещивали выдергавшихъ искуст. Но устава у Преображенскихъ еще не было. Его привезъ изъ Покорскихъ обателей Кавылинъ и, по разбру ихъ часовенъ, устроилъ и свои кладбищенскія молельни, украшивъ ихъ древними иконами. Для приобрѣтенія такъ иконъ, она не щадилъ ни своего, ни общественного имущества. Въ Охотномъ ряду на житной площадкѣ была церковь Св. Анастасіи Примурдрия, сооруженная въ XVI вѣкѣ, упраздненная въ 1793 г., потому разобрана. Оттула Кавыльинъ умѣлъ достать многие древніе образа.⁶⁾ Къ восточной стѣнѣ молельныхъ приставляемы были алтарные иконостасы, только безъ царскихъ дверей, какъ бы въ устраниеніе мысли о священномъ дѣлѣ. Предъ такими иконостасами, ниже солеи, поставлена была на ладъ съ Крестомъ и Евангеліемъ, изъ подъ архангеліи общему древнему Христіанскому обычью полагать на престолахъ обѣ святыни; но сіе ихъ узрѣженіе не соотвѣтствовало своему образцу, потому что Св. Крестъ и Евангеліе у нихъ оставались безъ животворнаго значенія для назиданія и Богослуженія. Уклоняясь отъ сущности Православно-Апостольской, Соборной Церкви, Федосіевцы многое замѣтвовали отъ ея вѣщности; но подобный снимокъ былъ тѣломъ безъ души.

Въ такую-то храмину собирались на молитвословіе всѣ отѣлившіеся отъ православія подъ предлогомъ сохраненія старой вѣры, коей древность ограничивалась XVII вѣкомъ; и таъ они, при воззрѣніяхъ предъ иконами свѣтлыхъ и лампадахъ, отправляли утреніи, часы и вечеряя—словомъ, всѣ семь частныхъ службъ леніныхъ и вощныхъ, пѣли молебны и панихиды, отѣливъ усопшихъ собратій, исповѣдавали приходящихъ къ нимъ съ покаяніемъ. Положеніе начала, продолжительность молитвы и возгласы сопровождались входными и исходными, по уставу, поисными и земными поклонами, кои они клади на подоставленные подручники. Во все время моленія они держали въ рукахъ лѣсточки. Старцы, въ продолженіе молитвословія, крестообразно кали молящихъ курящіеся кандило, т. е. ручною кандильницей. Какъ Федосіевское согласіе не признавало брака, за отсутствіемъ у нихъ сіяния: то обрядъ сочетанія сходящихся для сожитія, основанный только на взаимномъ ихъ согласіи и на благословеніи родителей, совершился не па Преображенскомъ кладбищѣ, но въ отѣлившемся отъ него Мочинской молельнѣ, и солетавшіеся такимъ образомъ именовались новоженами, женатыми, приступившіе къ ихъ согласію, стараженами; были еще у нихъ половинки, изъ отпадшихъ отъ Православной Церкви и Федосіевцевъ.

Такое молитвословіе отправлялось по Церковнымъ книгамъ, печатаннымъ до Никона Патріаршества. При этомъ нельзя не замѣтить рѣзкаго противорѣчія, что поборники старыхъ преданій и обрядовъ, преприращающіе за букву, за слово, позволяли себѣ самоволично пропускать и исключать изъ старопечатныхъ книгъ своихъ все принадлежащее къ обязанностямъ священства и священническаго. Оговорки ихъ не заслуживали опроверженій, потому что оѣ основы на совершенно неизѣпомъ предразсудкѣ и жалкомъ заблужденіи, поддерживаемы упорно невѣжествомъ, суевіемъ и своеокористемъ.

Кто же — спросить — класть начало предъ молитвословіемъ, кто благословлять, кто крестить, кто исповѣдувать кающихся и влагать епитимію? Старики, отцы, наставники, учителя, непрізванніе, непосвященныи и непріобщенныи, просто мѣрне изъ мѣщанъ, а болѣе изъ крестьянъ и бродягъ, которымъ вѣршили болѣе, чѣмъ законно-поставленными и посвященными пастырями.

⁶⁾ Полное истор. известіе о древняхъ Стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, собран. Протоіереемъ Андреемъ Иоанновымъ. Спб. 1795. стр. 18—25. Осадченіе церкви въ Преображенской губадѣ дома 19-го дек. 1854 г. Опис. Н. Смирновъ. М. 1855, ч. 12.

и учителямъ, можно сказать, даже больше, чѣмъ самому Святому Евангелию. Все согласіе Федосѣвское состоять изъ этихъ сословий народа.

Одна изъ первыхъ часовенъ на Преображенскомъ кладбищѣ, стоявшая на мѣстѣ первой кладбищенской, первая, какъ мы замѣтили выше, обращена въ церковь Свят. Николая, составляющую пыль придана главной Успенской. Она сооружена по волѣъ Божій почившаго Государа ИМПЕРАТОРА Николая I, пособіемъ Св. Синода. Не только алтарный иконостасъ, но и всѣ стѣны обставлены древними и старыми иконами, историческими и символическими, частію изъ Гучковской молельни. Нѣкоторыя изъ нихъ весьма дорого цѣняются знатоками и любителями иконописи.

Квадратъ Успенской часовни, построенной въ началѣ XIX вѣка, покрытъ четырьмя скатами кровель, которая убѣчана главою съ осмиконечнымъ крестомъ. Двери и окна съ стрѣльчатыми перемычками; послѣднія въ два свѣта, верхній круглый и свѣтлый. Въ зодчествѣ зданій видѣть полуогранический стиль Петровскаго дворца. Выѣшность этой часовни представляла подобие Православной церкви за исключеніемъ алтаря на восточной части зданія, а внутренность не болѣе, какъ молитвенную храмину, которая могла называться Христіанской только по образу, украшавшимъ восточную ея стѣну и по осмиконечному кресту, ограждающему ея главу. При ней была и колокольня съ часами.

Въ такомъ то видѣ существовала эта часовня до 1854 года! Дотолѣ сбирались въ нее кладбищенские на молитвословіе.

Вступившіе въ единіе съ Православіою Церковью Мануфактуро-Совѣтники, братя Гучковы, при содѣйствіи прихожанъ, возновили въ томъ же году устроить сперва храмъ Всемѣрнаго Воззведенія въ бывшей надъ воротами моленной, а потому въ главной Успенской часовнѣ храмъ Успенія Божій Матери, заложенный въ 1854 и оконченный въ выѣшнемъ году. Къ квадрату зданія прикладенъ троекратный алтарь, трибунъ главы сдѣланъ сквозной, съ окнами въ немъ; во внутренности стрѣльчатый сводъ и стѣны опущатурины подъ мраморъ съ позолоченными орнаментами. Въ кѣймахъ и рамахъ на западной, сѣверной и южной стѣнахъ, равно и въ кютахъ за крылоами размѣщены для приличнѣй порядка историческая и символическая иконы Новгородскаго, Московскаго и Строгановскаго письма въ томъ числѣ и произведеній Царскихъ заграфовъ. Какъ древніе и старинные заграфы весьма рѣдко подписьвали на иконахъ свои имена: такъ и здѣсь на весьма не многихъ означены имена мастеровъ, по видимому, современныхъ письма. Замѣтимъ иль. Две образа 8 листовыхъ, на лѣвомъ крылоѣ: Принесеніе убруса съ Нерукотвореннымъ образомъ Августо и Положеніе честнаго пояса Пресв. Богородицы во Влахернѣ и одинъ за правымъ крыломъ Положеніе Ризы Пресв. Богородицы, съ слѣдующею подписью на затылкѣ: «Сии образы написаны повелѣніемъ Максимилиана Яковлевича Строганова, письмо человѣка его „Первучи.“ За правымъ крыломъ встрѣчаю 1 образъ 7 листовый Происхождѣй Честныхъ Древъ съ надписью: «И.Л письмо „Никифорово;“ 2) образъ Рождества Свят. Николая Чудотворца съ надписью: «РД сія икона домовая соборного храма Благовѣщенія Пресв. Богородицы... письмо Пименово.» За лѣвымъ крыломъ образъ Успенія Божій Матери, обагчный, съ надписью на затылкѣ: «Письмо Имельяна Мочалова.»

По своему значенію въ Православной Церкви, иконы составляютъ для вѣрующихъ предметъ благоговѣннаго поклоненія и честоверія а по своей древности и художеству, предметы изученія и изслѣдованія для археографа. Это священный музей Греко-Россійской иконописи и матеріалы для диссертаций, какъ посвящали даже иностраные ученые вѣкоторымъ нашимъ иконамъ, хранящимся въ музеяхъ Ватиканскомъ,

Грэденскомъ, Мюнхенскомъ, Геттингенскомъ, Волфенбаттельскомъ и другихъ.⁸⁾ Останавливаясь болѣе на достопріимчательныхъ по своему содержанію и художеству, не можемъ пропустить безъ вниманія двухъ иконы: Одна большаго размѣра на южной стѣнѣ, писанная на золотѣ искусно кистью, изображаетъ въ лицахъ Символъ Православной Вѣры, и между прочимъ, девятнадцатиго года, выражавшій вѣрованіе въ едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, здѣсь представляемы братъ Господень, составитель первой літургіи, Св. Апостоль Іаковъ въ красната фелони, совершающій великомъ таинство Тѣла и Крови Христовы на Св. трапезѣ, подъ скию, въ представлении Св. Апостоловъ. Другая икона, четырехъ видѣй, на сѣверной стѣнѣ, именуемая Во сѣльѣ живой присоединившій олицетвореніе основанную Иисусомъ Христомъ и вѣрившую Св. Апостолаш и Святителямъ воинствующую Церковь, соединяющиа съ торжествующею небесною чрезъ Св. Евхаристію.

Такія и иль подобныи иконы, большою частию, перешедшія сюда то изъ Судславской Популинской, то изъ Московской Монинской моленъ, не служатъ ли явно уликой добровольно лицающимъ себѣ спасительного причастія Св. Таинъ?

Обозрѣвая святыни иконы украшенія стѣнъ храма, на западной видѣть въ сѣдѣющей надписи на бронзовомъ доскѣ свидѣтельство достопріимчаго поченія къ Царскому Дому, о Коемъ дотолѣ не возносилось моленій въ этихъ стѣнахъ:

«Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЪ НIKOЛАЙ ALEXANDROVICHЪ СЪ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЫСОЧЕСТВАМИ ALEXANDRIOU ALEXANDROVICHЪ И VLADIMIROU ALEXANDROVICHЪ ИЗОЛВИЛИ ПОСВѢТИТЬ СЕЙ ХРАМЪ 16 СЕНТ., 1856 Г. ПРИ СЕМЪ ПОСВѢЩЕНИИ ПОДЪНЕСЕНЬ ОТЪ ЦЕРКВИ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ОБРАЗЪ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА СЪ ПРАЗДНИКАМИ, СТРОГАНОВСКИМИ ПИСЬМАМИ, КОИ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО СОИЗВОЛИЛЪ „МИЛОСТИГО И БЛАГОСЛОВНО ПРИНЯТЬ.“

Въ храмѣ особенное вниманіе и благоговѣніе обращаетъ на себя великолѣпный иконостасъ алтаря, устроенный въ древнемъ стилѣ и согласно съ предписаніямъ отъ Московскихъ Патріарховъ порядкомъ. Оны утверждены на одностепеннѣй солѣвѣ. Табла пятнадцати изъ пятьдесятъ краснѣ обложены лѣтами и чеканеными изъ позолоченного синца и наложенными на серебряную фольгу орнаментами, какъ изображаютъ то осмиконечные кресты съ орудіями страданій Иисуса Христа, то лица разныхъ Святыхъ. На поклонѣ, по обѣ стороны Царскихъ дверей, представляются взорамъ молящихся мѣстныя иконы: 1) Спасителя, сѣдѣющаго на престолѣ съ раскрытымъ Евангеліемъ на словахъ изъ Евангелія Луки, VI, 27: «Възьмите слышащимъ: Любите враги ваши;» 2) Успенія Божій Матери, такъ называемой у иконописцевъ облачной; 3) Страстныя Божія Матери и 4) Рождества Христова съ двѣмя, а въ загубахъ иконостаса на правой сторонѣ икона Благовѣщенія, на лѣвой — Казанской Божій Матери. Первая и третія иконы старинные переводы, по мѣстному преданію, Строгановскаго рисунка, а письма Московскихъ Царскихъ заграфовъ XVII вѣка; вторая и четвертая высоко цѣняются знатоками по особенности содержанія и по тщательности отдѣлки. Замѣчательно, что всѣ сіи иконы не за стеклами, а лица и доличное, по общему любителемъ старинѣ, не закрыты окладами. Среди иконостаса Царскихъ дверей, изъ вызолоченій бронзы, съ прорѣзными орнаментами, осѣнненіемъ короною, въ видѣ подзора, вполнѣ соответствуютъ ему своимъ великолѣпіемъ; на фрамугѣ ихъ два серебряныхъ, искусно сдѣланнныхъ кѣйма, представляющій Тайную вечерю въ двухъ видахъ; а на створахъ лики Благовѣщенія Богородицы и четырехъ Евангelistovъ, письма Московскаго, XVII вѣка. Недостаетъ только къ симъ вра-

тамъ издревле установленныхъ столпцѣвъ, замѣнѣнныхъ пилистрами. На южныхъ вратахъ алтаря написано искусствомъ кистью неизвѣстнаго иконописца Креститель Господень Іоаннъ, который издревле изображаемъ былъ на завѣсѣ церковной⁹⁾ — одинъ, какъ Предтеча Господень, указующій путь къ Агнцу, закланному отъ сложенія мѣса; другой, какъ блеститель святыни и стражъ рая.

Въ четырехъ остальныхъ поясахъ 121 икона: по болѣшей части, Новгородскаго и Московскаго письма. Въ средникѣ иконостаса три иконы, изображающія сѣдѣющихъ во славѣ на престолахъ: 1) Господа Саваона съ Предѣльнымъ Младенцемъ на лоѣ, 2) Божія Матери, такъ называемой Воплощенія и 3) Господа Иисуса Христа съ Евангеліемъ, разогнутымъ на словахъ: «Приидите ко мнѣ вси труждающіи и обремененіи, и азъ упокою вы». Праздниковъ 21 образъ по обѣ стороны средника иконостаса Прапорцевъ, Пророковъ, Апостоловъ и Преподобныхъ, обращены въ моленія къ тремъ лицамъ Св. Троицы и къ Божіей Матери.

Изъ храма проникнемъ во внутренне святилище, чтобы видѣть его устройство и благолѣпіе. Три отѣзденія низменнаго алтаря освѣщаются шестью окнами; стѣны и простѣнки его украшены древними изъ иконостасовъ иконами, комъ всѣ обращены къ престолу. На гориѣ мѣстѣ рѣдкій образъ Московского письма, Спаса Нерукотворенія съ олицетвореннымъ ирмосомъ: «Не прѣдай мене Мати»; по одну сторону Спасителя Божія Матерь въ моленіи, а по другую Предтеча Господень; на столпцахъ образъ Божіей Матери Владимірской и Голубицкой, такъ называемой отъ голубицы, сидящей на рукахъ у Предѣльного Младенца; тотъ и другой переводы XVII вѣка, ярко различающіеся пошибами своими. Надъ царскими вратами образъ I. Христа на престолѣ, окруженнаго символами четырехъ Евангelistовъ и небесами небесъ въ видѣ разноцвѣтныхъ круговъ. Спаситель держитъ въ рукахъ разгнутое Евангеліе на словахъ: «Не судите на лица, сынове человѣчества, ибо праведный судъ судите.» Икона этой приписывается трехъвѣковая древность.

Все выѣшнее и внутреннее устройство храма произведено И. Ф. Гучковымъ, при содѣйствіи Архитектора Бивіена.

Съ великолѣпіемъ святыни согласуется и великолѣпіе св. утарей: серебряные вызолоченные сосуды, кресты, Евангеліе и кадило искусной работы, въ древнемъ вкусѣ; превосходные въ своемъ родѣ бархатные воздухи, вышитые М. П. Гучковой, по образцу хранящихся въ Москвѣ. Архангельскомъ соборѣ.

Такъ въ этотъ храмъ, еда ли не единственны въ Москвѣ, какъ образчикъ церквей XVI и XVII вѣковъ!

Обозрѣвъ всѣхъ въ немъ подробностей потребовало бы болѣе времени и болѣе знанія, отвлекло бы насть отъ главнаго и важнѣшаго предмета; по сему перейдемъ къ самому освѣщенному сего храма Московскому Митрополиту Филарету, которому, въ выѣшнемъ году августа 5-го, исполнилось сороколѣтіе въ санѣ Архіепископа.

Это священное обѣдіе совершило 2-го іюня, въ праздникъ Всѣхъ Святыхъ. Казалось, сама природа ему сочувствовала: день былъ ясный и даже жаркій. Степеніе народъ изъ всѣхъ сословій и согласій было многочисленное; церкви, монастыри и значительное пространство вокругъ ограды наполнилось поѣтителями, которыхъ привлекали или благоговѣніе и благочестіе, или любопытство.

Послѣ освѣщеннія воды, въ 9 часовъ утра началось, по требнику Святѣшаго Патріарха Іосифа, освѣщеніе новоустроенной церкви Успенія Божіей Матери.

Приступая къ священномѣдѣйству, Высоко-проесвященный Филаретъ облачился; сверхъ саккоса онъ возложилъ на себя омофоръ, въсомъ около полууда, и панагію первого Патріарха Московскаго Іова, наперстный крестъ Всероссійскаго Митрополита Макарія, митру древнюю; по древнему чинопо-

⁸⁾ Описаніе памятниковъ Славянско-Русской литературы, С. Строгова, М. 1851. стр. 146 и 147.

⁹⁾ Въ иконахъ Пресв. Антонія. М. 1848 г. в. 8.

ложению сверхъ срачицы, надѣтой на святымъ облаченіе, овь крестообразно отосадилъ перси двумя полотняными убрусами, или полотенцами, третьимъ препоясалъ; обѣ руки обвязалъ также убрусами¹⁰⁾. Песохъ былъ у него въ служеніи, Московскаго Святителя Алексія, владѣльца смежнаго съ симъ мѣстомъ Черкизова участка земли подъ самыи Преображенскіи кладбищемъ. Сослужившѣ съ Митрополитомъ четыре единовѣрческихъ священника облачились въ фелони, т. е. верхнія священническія ризы, спереди опущенные, и надѣли пояса съ четырьмя источниками, т. е. съ пшнурами и кистями; по старинному обычаю, въ рукѣ они держали лѣстники.

По утвержденіи и облаченіи св. трапезы, Митрополитъ возложилъ на нее древній холцевый аутиминъ, пришитый четырьмя улами къ срачицѣ подъ одеждой, и окрошенный святою водою илитонъ, т. е. платье, убрусъ, съ начертаніемъ на немъ осмиконечнымъ крестомъ; потомъ освѣнилъ четыре стѣны храма, слѣдоватъ съ напрестольнымъ крестомъ въ рукѣ, на сѣверъ, или посолону вокругъ церкви и троекратно ее обошелъ; — въ предлесеніи Св. Евангелія, икона, хрествой и зажженныхъ свѣтъ при колокольномъ звонѣ: въ первый разъ ее окронилъ, въ другой окадилъ, въ третій освѣнилъ крестомъ. Часть пѣвцовъ сопровождала священное шествіе съ пѣніемъ установленныхъ троарей, между прочимъ слѣдующаго: «Обновляйся, обновляйся, Новый Йеросалиме, пріяде бо ти свѣтъ и слава Господня на тя восін. Сего же храма Отецъ соза, сего храма Сынъ утверди, сего храма Духъ Святый обнови, просвѣщающъ и утверждающъ и освѣщающъ душа наша.» Другая часть пѣвцовъ оставалась въ церкви, откуда по уставу, должны были, всѣ выйти вонъ.

По вступленіи въ храмъ Митрополита съ сослужившими и сопровождавшими священное шествіе, началась божественная литургія, которая окончилась во 2 часу пополудни. Пѣли не пѣвчи, но пѣвцы по столпованому; только были необходимы при архіепископскомъ служеніи малодѣтные исполнители. Предъ окончаніемъ литургіи, всѣ ожидали отъ Святителя наизлателной и умротворяющей бесѣды, какою онъ привыкъ означеновывать такіе событія, близки къ его сердцу; но и бремя 75 лѣтъ и патичасовъ подвигъ служенія въ храмѣ, полночь народа не позволили ему самому произнести слова, приготовленного на этотъ вожделѣній случай, которое здѣсь поѣздаетъ.

Не смотря одножъ на изнуреніе сильна на утомленіе, Митрополитъ шелъ изъ церкви до кареты болѣе получаса, благословя жаждавшихъ святительского его благословенія. Новоприсоединившися и посторонне замедливши его шествіе двумя земными поклонами, по старинному обычаю, — одинимъ испрашивая себѣ благословеніе, а другимъ благодаря за преподаніе. Зрѣлище было истинно умилительное и отрадное, которое должно бы умротворить пріекшихъ на это духовное торжество съ неизрѣвными сердцемъ! Усталость впрочемъ не остановила дѣятельнаго Архипастыра исполнить еще строку изъ Евангелія, дышащую любовию къ человѣчеству; онъ поспѣшилъ находившуюся въѣ ограды богоадѣльно призывающихъ единовѣрцевъ и благословилъ ихъ св. икону Успенія Божія Матери, сказавъ имъ отрадное слово утѣшія, которое извлекло у нихъ сладкіи слезы душевнаго умиленія и признательности къ Архипастырю, который, сверхъ того, сдалъ имъ по рублю серебромъ. Оттуда Высокопреосвященный отправился въ домъ братіевъ Гучковыхъ благословить обильную трапезу, приготовленную согласно съ древнейшимъ обычаемъ на святой Руси торжествовать день освященія церкви гостепримимъ имъ учрежденіемъ. Не только въ домѣ гг. Гучковыхъ, где собралось около 300 гостей, но и у входа въ ихъ домъ толпы ожидали благословенія, въ коемъ Митрополитъ никому не отказывалъ. Нѣкоторымъ семействамъ вновь присоединившимся прихожанъ

овь дать въ благословеніе св. икону Успенія Богоматери.

Такъ совершился этотъ праздникъ; но воспоминаніе обѣ немъ надолго останется въ сердцахъ прихожанъ и постыдителей, сохранился не только въ мѣтописи Преображенскаго Богадѣлennаго доца, но и въ исторіи Московской Церкви. Посѣтившій это мѣсто въ 1856 году знаменитый нашъ витія духовный Иннокентій такъ стозвалъ обѣ немъ въ словѣ своемъ: «Теперь съмъ, какъ бы возсѣвшу весеннему солнцу склоненіи благодати Божіей надъ симъ, ледъ ожесточенія разтайтъ, и явилася свѣтлая нива, удобная къ пріятію съмъ здраваго ученія; теперь тамъ, вмѣсто вѣковой вражды, вдорвилось благое начало единства съ Церковью православною и взаимной любви Христовой, такъ что тѣ, комъ составляли собою язву на тѣлѣ Церкви, скоро могутъ составить одно изъ лучшихъ ателей украшеній.»¹¹⁾ Дай Боже! прибавимъ мы отъ себя.

И. Си.

Іюля 28.

(В. М. Г. П.)

ВѢСЪДА

Суподальна Членъ Филарета, Митрополита Московскаго на освященіе храма Успенія Пресвятой Богородицы при Преображенскомъ Богадѣлennомъ домѣ. Іюня 2-го дня 1857 года.

Исполнилось три лѣта съ того времени, какъ благодатіе Божія начала посыпать сіе мѣсто своимъ освѣщеніемъ; и уже третій храмъ освѣщенный здѣсь видимъ. Слава Тебѣ, Пресвятая Троице, Боже нашъ: и да будетъ сіе знаменіемъ усугубляемаго и утешаемаго Твоего благословенія на сіе мѣсто и на братію святаго храма сего. Ибо знаемъ изъ писаній, и въ себѣтѣхъ видимъ, что не только Твоѣ Божественное имѧ славо и исполнено Божественныхъ силы, но и Твоѣ Троичное число священно и Божественнымъ дѣйствіемъ бываетъ означеновано. По что бо Илія, Пророкъ Теоф., желая воскресить отрока, не единожды, но многократно, но трижды дуну на отрачица, (З. Цар. XVII. 21), есть ли не для того, чтобы троичнымъ числомъ исповѣдать Троическую вѣру, и привези Твою, Животворяща Троице, пресущющее дѣйствіе? Не въ томъ же ли духъ употребилъ онъ и троекратнѣе возліяніе воды (XVIII. 34) на жертву, на которую хотѣлъ низвести небесный огнь? Приѣзжала сіи, Пресвятая Троице, на трехъ строкахъ, въ огненной пещи и не воскотѣла, чтобы Твоє священное число явилось числомъ плаугубы; и трѣ отроцы вѣрою Троицкимъ племенемъ пещный попраша. Послѣ того, какъ въ тридневномъ воскресеніи единаго отъ Тебѣ, Пресвятая Троице, Господа нашего Иисуса Христа, Троичное число пріяло иссную славу и силу, Твои Богоуловеніе Апостолы и Богоносные Оцы наши предѣли намъ часто зачѣтывать Троичнымъ числомъ наши молитвы, наши славословія, наши тайнодѣйствія, безъ сомнѣнія потому, что въ семь знаменія священаго числа, есть тайный союзъ нашихъ молитвъ, славословій, тайнодѣйствій съ Твою, всѣдѣствующе и всепрасительной благодатію. Да будетъ убо и то, что въ три лѣта три святыя храмы зараованы мѣсту сему Твою, Пресвятая Троице, благодатию, — да будеть сіе знаменіемъ во благо, знаменіемъ Твоего щедроподатнаго низосыпаемаго благословенія на мѣсто сіе и на братію святаго храма сего.

Радуюсь, братія, о вашемъ благочестии и усердіи, призывающемъ благодать Божію, и о благодати Божіей, благословляющей ваше усердіе.

Первый здѣсь храмъ, по вашему желанію и прошенію, при посѣщеніи удовлетворить потребности, былъ устроенъ тщаниемъ вашимъ и пособіемъ, данымъ отъ Святѣйшаго Синода, по волѣ въ Бозѣ почищаго Сувода, по волѣ въ Бозѣ почищаго Благочестивѣшаго Императора. Но

¹⁰⁾ Слово, произнесенное Суподальнымъ Членомъ Иннокентіемъ Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ 28-го октября 1856 г. Одесса, 1856, въ 12.

второй и сей третій храмъ суть дѣло единоственно вашего усердія, плодъ вашего тщания, вапиль жертвы. Этако, что, при устройствѣ сего храма, было ревностное стараніе доставить овому и увеличеніе пространство, и благолѣпіе внутреннее и вѣнчное, которое теперь видимъ. Смотря на видимыя расположенія, радуюсь о васъ, братія, и не просто, но, по наставлению Апостольскому, упованиемъ радуюсь, радуюсь упованіемъ совершенаго утвержденія вашего душевнаго храма, на основаніи Апостола и Пророка, сущу краеугольну Самому Г. Х., упованіемъ вашего истиннаго вѣчнаго спасенія, аще, по Апостолу, начатокъ состава даже до конца извѣстенъ удержанія. (Евр. III. 14.)

Радуетъся же и вы, братія святаго храма сего, о благодати Божіей, не по вашей вѣнѣ отъ васъ долго скрытой, но наконецъ искренимъ вашимъ желаніемъ и благоуспѣшностью обрѣтенной.

Благодарите Бога, что вы обрѣли истинную святую Церковь, которую создалъ Сынъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, которой и врата адовы не одолываютъ, (Мат. XVI. 18) въ которой единъ по учению Святыхъ, подобно какъ въ Ноевомъ ковчегѣ отъ потопа водного, есть вѣрное спасеніе отъ бездну адскую.

Ибо общество, или общества, которыхъ вы, вступи въ единство Апостольской Церкви, оставили позади себя, могутъ ли называться Церковью? — Безъ сомнѣнія, не могутъ. Въ истинной Церкви Духъ Святой постави Епископовъ (дѣя. XX. 28: а тамъ ѡѣтъ Епископовъ, поставленныхъ Духомъ Святымъ, и благозаконно сохраняющихъ благодать тайноводственную. Въ истинной Церкви отъ первого до втораго пріествія Христова (Кор. XI. 26) ненарушено, какъ свидѣтельствуетъ Апостоль, совершаются таинство Тѣла и Крови Христовы, безъ котораго человѣкъ, по слову Господню, живота не имаєтъ въ себѣ (Іоа. VI. 53.), а тамъ нѣть сего животворящаго таинства. Итакъ, очевидно, это не спасительный ковчегъ, а разѣтъ обломки отторженій отъ великаго ковчега и сокрушеній бурею ладій, которыхъ держащіяся только въ приближеніи и прицѣпленіи къ великому ковчегу имѣютъ надежду спасенія.

Благодарите Бога, братія, что вы обрѣли Благомъ и Христомъ данныхыхъ пастырей и учителей, ко совершению святыхъ, въ дѣло служеженія въ созиданіе тѣла Христова, (Еф. IV. 11. 2.) строителей таинъ Божиихъ, (Кор. IV. 1.) разрѣшителей отъ грѣховъ, (Мат. XVII. 18, Іоан. XX. 22, 23.) иющіоцихъ для сего благодатнаго дара и духовную власть: ибо Благодатный даръ, который воскресший Господъ влѣялъ въ Апостоловъ Своимъ Божественнымъ душеновеніемъ, и который открылся въ нихъ Сопшествіемъ Святаго Духа, — чрезъ рукоположеніе Апостольское и потому Отеческое, непрерывными потокомъ течеть до нынѣшняго Святительства и священства, и тѣмъ же путемъ рукоположеніе тащи бу-деть и до скончанія вѣка.

Есть ли что подобное въ обществѣ, ваши оставленномъ? — Есть таиъ люди, которые называются учителями, наставниками, отцами, къ которымъ другіе приходять исповѣдываться грѣхъ: но какъ, по Апостолу, никто же самъ себѣ пріемлет честь, но званий отъ Бога, иже же и Ааронъ (Евр. V. 4); они Богомъ чрезъ Свящеюю начальство не призваны, то они не пріяли ни чести прізванныхъ имъ именъ, ни благодатнаго смысла и власти. Исповѣдающіе грѣхъ предѣниими подобны больному, который показываетъ свою рану человѣку, не имѣющему ни врачебнаго искусства, ни врачебныхъ средствъ.

Благодарите Бога, братія, что вы обрѣли, и сдѣлали для себя доступнымъ великое таинство Тѣла и Крови Христовы. Смотрите, какія сладкія, какія высокія обѣтования соединилъ съ ними Господъ нашъ Г. Х.: «Иді Мою плоть, и пїй Мою кровь во Мнѣ пребываешь, и Азъ во немъ. Иді Мою плоть, и пїй Мою кровь и мати животъ вѣчный и Азъ воскреси съ въ послѣдній день. (Іоа. VI. 54, 56.). И напротивъ, какъ горькими пре-

ставляется въ словѣ Господнемъ жребій тѣхъ, которые лишили себѣ причастія сего таинства: аще не сипсте плоти Сына человѣческаго, ни пите крови Его; искониша не имате въ себѣ. (53.) Помыслите же, отъ какого страшнаго бѣдствія избавило вась и какихъ вожделѣнныхъ благъ причастниками содѣяло единеніе съ Святою Православною Церковью, всегда вѣрною хранительницей таинства, и съ Священничествомъ, которому вѣрена благодать совершасть, и власть преводавать оно.

Отторгніе сѧ общенія съ Священничествомъ и священствомъ, и чрезъ то сами себя отлучившіе отъ причастія святыхъ тайн, мечтаютъ, будто могутъ замѣнить сѧ причастіемъ духовнымъ. Пистинѣ, мечтаютъ. Не есть ли неосновательное, — не есть ли даже дерзновенное мечтаніе отвергнуть образъ причасіїя? Сами же Спасителиль ясно опредѣленный, и владычественно предписаній, и вымысливать себѣ новый, по своему произволу, въ противность значенію и назначению Христова учрежденія? Христосъ Спаситель установилъ таинство для воспоминанія о Немъ, и о спасительныхъ Его страданіяхъ; страдалъ же Онъ не только духомъ, но и тѣломъ и кровью: посему тѣло и кровь существенно принадлежатъ таинству; и устранять или замѣнить онъ значитъ совсѣмъ уничтожать таинство. Христосъ Спаситель установилъ таинства для освященія нашихъ душъ и тѣлъ; посему тѣ, которые мечтаютъ о причасіїи только духовномъ, сами лишаютъ и душу, и тѣло свое дѣйствительнаго освященія, которое умерщвляло бы въ нихъ грѣхъ.

Сократимъ слово. Благодарите, братія, Бога, что въ единеніи со Святою Его Церковью вы обрѣли помазаніе отъ Святаго, брака, освященный во образъ Христова съ Церковью союза, чадородіе благословенное, въ болѣзняхъ Пресвітерское Елеопомазаніе, врачебное для тѣла и души, и все, къ освященію и спасенію благотребное, изъ чистаго источника Апостольскаго благодати простирающее. Всѣхъ сихъ благолитыхъ даровъ личены тѣ, которые, уклонясь отъ общенія церковного, лишили себя священства или избрали себѣ священниковъ, убѣжавшихъ отъ законнаго Священничества, и тѣмъ же бѣгствомъ удалившись и стъ благодати священства.

Сохраните, братія, сіи безцѣнныя для душъ вашехъ пріобрѣтенія, внимательно и дѣятельно сохрания то искреннее желаніе спасенія, и ту правую совѣсть, которая отъ невѣданія привели васъ на путь чистой истины и несомнѣнаго спасенія.

Пресвятая Владычице наша Богородица! Твоимъ именемъ наречена, и памяти Твоего славнаго Успенія посвященъ храмъ сей. Прими его во Твоєе благое и сильное Богомъ покровительство. И, какъ нѣкогда къ одру Твоего Святаго Успенія изъ близкихъ идальгій собрала еси славословящій Соборъ церковный, собирая къ престолу святаго храма сего близкихъ и дальнихъ, вѣрующихъ, молящихъ, славословящихъ, съ радостю входящихъ въ общеніе таинствъ, съ послушаниемъ пріемлющихъ ученіе жизни. И какъ тамо, коснувшася одра Твоего рукою враждебною, сперва Ты покарала, но вскорѣ съ самимъ вразумила, исцѣлила и въ вѣру и въ Церковь Сына Твоего и Бога привела: и здесь, если не съ враждебною рукою, то съ немирною мыслью приближающіхъ къ храму Твоему, не яростю обличиши гѣвромъ накажи, но Твоему пребывашающею благодати сердца и ума ихъ коини, и умъ ихъ просвѣти истиною, сердце согрѣй любовию къ Богу и желаніемъ творить вѣлю Его, и тако и не суще отъ овра сего словесныя овцы приведи (Іоа. X. 16.), въ спасительную ограду Единаго Святаго Соборнаго и Апостольскаго Церкви, да выну православно и единовѣрно славитъ Пресвятое и поклоненіемъ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

ОДЕССА, юля 31-го. Николаевскій Военній Губернаторъ вошелъ въ сношеніе съ Г. Новороссійскимъ и Бессарабскимъ Генераль Губернаторомъ, обѣ открытыи въ Севастополь особаго комитета для приведенія въ извѣстность понесенныхъ жителями разныхъ сословій, кроме морскаго и военно-сухопутнаго вѣдомствъ, потерпѣвшихъ движимыи и недвижимыи имуществахъ, подъ Предсѣдательствомъ Исправляющаго должностнаго тамошнаго Военнаго-Губернатора, изъ Членовъ: Полиціймайстра, городскаго Головы, Бургомистра и Депутатовъ отъ сословій по его, Святыи Его Величества Контр-Адмирала Бутакова, назначенню.

Г. Генераль-Адъютантъ Графъ Строгановъ, находя такое предположеніе Контр-Адмирала Бутакова весьма основательнымъ, въ видѣ большаго успѣха настоящаго дѣла, изволилъ разрѣшить открытие указаннаго комитета въ помянутомъ составѣ, но со тѣмъ, чтобы онъ въ дѣйствіяхъ своихъ вообще руководствовался положеніемъ для Новороссійскихъ комитетовъ и собранныхъ имъ свѣдѣнія съ своими сображеніями, по мѣрѣ изготавленія, представляли въ установленномъ, сказаннымъ положеніемъ, порядкѣ Г. Николаевскому Военному-Губернатору, отъ которого уже онъ будуть передаваемы въ главный комитетъ. (Од. Вѣд.)

По Высочайшему повелѣнію воспрѣпено какъ пребываніе въ Севастополь всемъ вообще Евреямъ, такъ и прѣѣзжать туда съ цѣлью отправиться куда либо на пароходѣ, но что для этого они могутъ отправляться въ Евпаторію. (Т. Г. В.)

КІЕВЪ. Блокада Черноморскихъ и Балтийскихъ портовъ Россіи открылась въ 1854 и въ 1855 годахъ для торговли новымъ путемъ, который, при дѣятельности купечества и содѣйствіи правительства, можетъ сдѣлаться полезнымъ не только южной Россіи, но и всей западной Европѣ. Эта путь есть Пинскій каналъ, открытый нынѣ для судоходства. Устроенный Русскимъ Правительствомъ, Пинскій каналъ соединяетъ реки З. Бугъ и Припять, изъ коихъ первая впадаетъ въ р. Вислу, а послѣдняя въ Днѣпро. Торговля по этой системѣ водѣ сбываѣтъ съ западомъ богатую Україну и плодородныя при-Днѣпровскія страны. Блокада Балтийскихъ и Черноморскихъ портовъ обнаружила всю важность Пинскаго канала и установила на твердыхъ основаніяхъ движеніе по новому пути къ Данцигу. Въ 1855 году этимъ путемъ доставлено въ Данцигскій портъ около 1,000 ластовъ превосходнаго льянаго сѣмени, около 12,000 центнеровъ сала, 15,000 центн. пеньки. Заѣтіемъ ката-ти, что въ Пруссіи, бывшѣ во времіи послѣдней войны главно посредникою торговли между Россіею и иностранными государствами, городъ Данцигъ занимаетъ первое мѣсто по вмѣстимости принадлежащихъ ему кораблей. Ему принадлежать 109 кораблей въ 26,376½ ластовъ; весь же торговый флотъ Пруссіи къ 1-му января 1856 г. состоялъ, кроме каботажныхъ судовъ, изъ 897 кораб. въ 139,205½ ластовъ вмѣстимости. Такимъ образомъ война, временно прекращающая старые, давно знакомые пути сообщеній, содѣствовала установлению новооткрытыхъ путей, на которыхъ и по окончаніи восточнаго вопроса, станутъ продолжаться торговое движеніе. Южный край Россіи, приводившій въ изумленіе своею позвоночной Гакстгаузенъ, доселе участовавшій весьма слабо въ кругъ дѣятельности Европейской торговли, начинаетъ становиться на ноги и играть свою роль, и роль весьма значительную въ промышленности Россіи. Кроме пшеницы, главнѣйшей капиталь ея, скотоводство, снабжающее обѣ столицы и средній губерніи превосходнымъ мясомъ, саломъ и сырыми кокамі. Но развитіе этой отрасли общественнаго хозяйства, благопріятствующей обширными и превосходѣйшими настѣбциами, далеко не привело еще къ надлежащему размѣрѣ. Такъ напримѣръ Англія въ настоящее время покупаетъ для себя до 460,000 центнеровъ солонины, на 9,000,000 р. сер. преимущественно въ Америкѣ. Заготовка этой солонины легко мо-

жеть перейти въ руки Новороссійскаго края, лишь бы явились охота и знаніе дѣла, не препрѣбывающія современными открытиями касательно солки и сохраненія мяса впрокъ. Необходима для того, превосходная Крымская соль подъ рукою, а мясо ни почемъ, до 2 к. фунтъ, потому что недавно еще, въ некоторыхъ южныхъ областахъ убивали воловъ только для сала и кожъ, зарыя мясо и внутренности въ землю, по недостатку потребителей и мѣсть сбыта. Надобно удивляться, что доселе явить ни отечественныхъ, ни иностраннѣхъ спекуляторовъ, ни промышленныхъ компаний, которая бы предприняла оптовую торговлю солониной и мясными сухарями въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей. (К. Г. В.)

РОСТОВЪ на Дону, юля 23-го. Устройство правильныхъ пароходныхъ сообщеній по Дону и Азовскому морю, какъ одного изъ важнѣйшихъ предприятій для торговли городовъ Ростова и Таганрога, безъ сомнѣнія, подаетъ болѣтія надежды на завидную будущность нашего края. Но, пока они осуществляются, мы смотримъ съ сожалѣніемъ на тѣ пароходы, которые плаваютъ въ настоящее время у пребрежій Дона.

Главный изъ нихъ, именуемый «Мина», двухъ трубный, въ сто-шестидесять силь, пріобрѣтенный гдѣ-то заграницею негоціантъ Палько Маріолаки, сдѣлалъ недавно одинъ изъ неудачнѣйшихъ рейсовъ изъ Ростова. По объявлѣнію, наканунѣ, 20-го юля, мы были извѣщены что того же числа этотъ пароходъ отправится въ Старый Черкасскъ, по случаю бывшаго тамъ зразового праздника въ день Ильи Пророка. Прекрасная погода и тридцати верстное разстояніе предположенного плаванія по Дону, казалось, обѣщали намъ очень приятное развлеченіе, въ ожиданіи когдѣ, около семи часовъ утра пароходъ былъ уже полонъ разношлеменнаго публикою. Но, двинувшись въ путь весьма не ровно, съ какимъ-то судорожнымъ дрожаніемъ, онъ прошелъ не болѣе пяти verstъ и наткнулся на мель, между городомъ Нахичеванью и Александровскою станицею. Тамъ и кончилось путешество около пяти сотъ душъ, очень обрадованныхъ послѣ, что неуклюжій баркасъ парохода перевезъ ихъ, почти уже вѣчерь, на берегъ, гдѣ догадливые извозчики явились вѣремъ съ лошадьми, чтобы свезти пассажировъ парохода, сухимъ путемъ, обратно въ г. Ростовъ. Это удовольствіе на пароходѣ стоило пассажирамъ до пяти сорокъ рублей сер. Но какъ сборъ за первыя мѣста по 1 р. 25 к. и за вторыи по 75 коп. не было отытательныхъ для каждого, а имена пассажировъ не были записаны, то деньги и остались въ кассѣ парохода, который торчалъ и теперь съ своимъ двумя трубами въ неудобномъ для него мѣстѣ. Конечно, рассказанный нами случай произошелъ отъ непониманія дѣла со стороны пароходной прислуги, но все же больно и смѣшно терять довѣріе къ предпріимчивости иностраннѣцѣвъ въ нашу пользу.

Скоро однакожъ ляется къ намъ пароходы нашего Русскаго общества, и тогда мы съ удовольствіемъ забудемъ о рейсѣ въ Старый Черкасскъ. (Од. В.)

Извѣстие о прѣѣздахъ въ Москву и выѣздахъ изъ нея, съ 12-го по 14-е Августа.

Прибыли: изъ Нижнаго-Новгорода Генераль-Адъютантъ Графъ Строгановъ; изъ Одессы Генераль-Адъютантъ Анненковъ; изъ Ромаево-Борисоглѣбска Генераль-Лейтенантъ Бѣбиковъ; въ троє ост. въ Твери. Ч.; изъ Рогачева Двѣйтъ Ст. Соб. Михайловъ, ост. въ Преч. Ч.; изъ Тулы Ст. Соб. Богаевскій; изъ Бѣлгороды Майоръ Стойковъ, оба ост. въ Твери. Ч. Оберъ-Офицеровъ 18.

Выѣздали: въ Касимовъ Генераль-Лейтенантъ Ахметьевъ; въ Юрьевъ-Польскій Ст. Соб. Павловскій; въ Уфу отъ Полк. Охлебинъ. Оберъ-Офицеровъ 10.